Тянь Ци отвели к Цзи Хэну в зал Ян Синь. Хотя вчера император сказал, что Тянь Ци не разрешается видеться с ним, сегодня он потребовал ее обратно, но ради своей собственной жизни Тянь Ци все еще пыталась прикрыть голову, чтобы она не появилась перед императором. Она всегда была серьезна в своих действиях, так что натянула головной убор настолько низко, что практически ничего не видела.

Цзи Хэн сидел в кабинете, Цзи Чжэн и Сунь Конгжуй также получили места соответственно статусу, и в комнате было тихо. Троица наблюдала, как снаружи появился человек в официальной форме евнуха, а его голова была покрыта жесткой синей тканью, которая стояла прямо, как большая труба. Движущийся дымоход на ощупь двинулся вперед, шаря вокруг обеими руками, а когда добрался до двери, то наткнулся на дверную раму.

Все трое в комнате были слегка ошарашены.

Тянь Ци потерла голову, сменила направление и продолжила идти. У нее слегка закружилась голова от удара об дверь, поэтому, когда она вошла в кабинет, то оценила свое местоположение, упала на землю и поклонилась Сунь Конгжую:

- Этот слуга приветствует Ваше Величество!

Сунь Конгжуй в испуге упал со стула, перекатился и опустился на колени перед Цзи Хэном.

- Простите этого старого министра!

Шэн Ань Хуай больше не мог этого выносить, он подошел и потянул Тянь Ци в нужном направлении. Тянь Ци снова поклонилась:

- Да здравствует Ваше Величество!

Цзи Хэн махнул рукой, чтобы Сунь Конгжуй сел на место. Он был немного раздражен действиями Тянь Ци:

- Почему ты так оделся?

- Ваше Величество, этот слуга боялся, что повлияет на ваше настроение, когда вы меня увидите, - объяснила Тянь Ци.

У Цзи Хэна зачесались зубы от ее слов, но ему было лень прояснять этот вопрос, поэтому он спросил:

- Я спрашиваю тебя, это ты сломал ногу Сунь Фана?

О, оказалось, что он просто сломал ногу. Тянь Ци подумала об этом и ответила:

- Отвечаю Вашему Величеству, этот слуга и Сунь Фан подрались, а потом он был ранен. Но мне нужно кое-что сказать, я не знаю, правильно это или нет.

- Скажи.

- Этот слуга подумал, что Сун Фан не знает хороших манер, он забыл о достоинстве господина Суня и оклеветал ванъе. Поэтому я подумал, что должен преподать ему хороший урок.

Услышав слова Тянь Ци, Сунь Конгжуй ничего не мог поделать.

- Ты ... ты несешь полную чушь!

- Ваше Величество, этот раб будет продолжать. В тот день я случайно столкнулся с ванъе и другими людьми в ресторане и поужинал с ними, но когда мы ужинали, внезапно в нашу комнату ворвался Сунь Фан и начал меня высмеивать. Но это не имело значения. Этот слуга оскорбил его в прошлый раз, так что может быть, из-за этого. Но он на самом деле сказал, что ванъе – оторванный рукав и он специально отобрал евнуха у Вашего Величества, - Тянь Ци намеренно колебалась, она знала, что именно это будет самым противным для императора, - Ваше Величество, этот слуга обвинен несправедливо! Слова Сунь Фана оскорбили ванъе! Оскорбили королевскую семью!

Во время речи Тянь Ци лицо Цзи Хэна уже потемнело, но она не могла видеть его в настоящее время. Пальцы Сунь Конгжуя дрожали от гнева:

- Ты, ты...

Тянь Ци не стала дожидаться, пока он заговорит, и продолжила:

- Он не только оклеветал принца, но и первым напал на людей. Ванъе – дворянин императорской семьи, но Сунь Фан не обращал на него внимания. Это просто вызов императору!

Цзи Чжэн с грустным выражением лица согласился.

Сунь Конгжуй сердито сказал:

- Ты говоришь глупости!

- Это господин Сунь? Откуда вы знаете, что я говорю глупости? Вы там были? То, что вы

слышали, это все слова Сунь Фана, как вы можете быть уверены, что я говорю чепуху? Ваше Величество, то, что я сказал, - правда, владелец ресторана может засвидетельствовать, что Сунь Фан ворвался в наш номер. Что же касается слов, которые он сказал ванъе, то их услышали и мастер Чжэн Шаофэн, и мастер Тан Тяньюань.

Сунь Конгжуй усмехнулся:

- Вы можете сговориться, чтобы оклеветать моего сына. Ваше Величество, хотя сын этого министра не является почтительным, но он не такой уж сумасшедший глупец.

- Что вы хотите этим сказать? Что ванъе, сын Чжэна Шуфу и сын господина Тана объединились, чтобы подставить вашего сына? Какое самомнение у вашего сына!

Цзи Чжэн также сказал с улыбкой:

- Я никогда не делал ничего подобного. Пожалуйста, будьте осторожны, министр Сунь.

Сунь Конгжуй все еще хотел возразить, но Цзи Хэн перебил их:

- Хорошо, поскольку это произошло в ресторане, то все закончится, если я проведу тщательное расследование. Министр Сунь, если ваш сын был так груб, как мне только что сказали, то я без помощи других лично сломаю ему ноги

Сунь Конгжуй знал, что, хотя император был справедлив на словах, на самом деле он учитывал интересы своего брата. Он понес утрату и ушел с позором. Он думал, что с маленьким евнухом легко справиться, но не ожидал, что тот заручится поддержкой ванъе да еще и будет так красноречив. Он всю жизнь плел интриги с людьми, но потерпел поражение от ребенка, вот уж действительно его лодка перевернулась в канаве*.

На самом деле, самой фундаментальной причиной неудачи Сунь Конгжуя был его собственный сын. Если бы он знал, что его сын по своей инициативе вломился в чужую личную комнату, он не пришел бы к Цзи Хэну даже под страхом смерти.

Короче говоря, Цзи Хэн временно уладил этот вопрос и позволил соответствующим людям уйти. Тянь Ци хотела встать и удалиться, но ее остановил Цзи Хэн.

- Разве я позволил тебе встать?

Тянь Ци пришлось снова опуститься на колени. Цзи Хэн смотрел, как большая труба раскачивается перед его глазами, и сказал:

- Сними свою тряпку, я прощаю тебя.

Тянь Ци сняла матерчатую трубку. Ее лицо слегка раскраснелось, как лепестки цветка, а дыхание было неровным. Цзи Хэн посмотрел на это лицо, и его сердце забилось быстрее. Он усмехнулся:

- Ты счастлив вне дворца. Ешь вино, дерешься и общаешься с Цзи Чжэном, - думая об этом, Цзи Хэн почувствовал стеснение в груди.

Тянь Ци улыбнулась и сказала:

- Ваше Величество мне льстит, этот слуга просто вышел, чтобы заработать себе на жизнь, я не ел, не пил и не веселился.

- По-моему, ты только и делаешь, что ешь, пьешь и развлекаешься.

Тянь Ци опустила голову, не осмеливаясь возразить.

- Подними голову.

Тянь Ци послушно подняла глаза и обнаружила, что император уже стоит перед ней. Ей пришлось сильно задрать голову, чтобы увидеть его лицо.

Видя, как Тянь Ци смиренно стоит на коленях у его ног, глядя на него в позе капитуляции и смирения, Цзи Хэн внезапно почувствовал неописуемую пульсацию в своем сердце. Однако затем он с неохотой подумал, что он, император, несчастлив во дворце из-за этого маленького извращенца, в то время как он счастлив снаружи.

Да, он не хотел в этом признаваться. Позавчера он сказал, что ему скучно и что он хочет избавиться от этого, но прошлое есть прошлое. С тех пор как он увидел евнуха снова, он все время думал о нем. Но трудно сказать, принял ли этот маленький извращенец его близко к сердцу или нет.

Он не хотел выказывать даже слабое негодование.

Это Тянь Ци привел его в этот безграничный кошмар, от которого он не способен ни проснуться, ни убежать. Но сам Тянь Ци хочет сбежать после того, как сделал его таким. Как он может думать об этом?

Тянь Ци не знала, о чем думает император, ее шея болела, и ей пришлось напомнить:

- Каков ваш приказ, Ваше Величество?

Цзи Хэн вдруг присел на корточки и уставился на нее. Он протянул руку, чтобы коснуться лица Тянь Ци, и нежно потер ее щеку большим пальцем. Он улыбнулся, улыбнулся живо, но с таким недоумением, что не мог говорить внятно:

- Даже если это кошмар, лучше, чтобы кто-то всегда был рядом за компанию, не так ли?

Тянь Ци не поняла, что имел в виду император, и не знала, какой ответ он хотел услышать. Вероятно, из-за того, что она была далеко от императорского дворца в течение некоторого времени, она не могла сейчас угадать мысли императора. Она только чувствовала, что взгляд императора был очень ненормальным, немного искаженным, и в его глазах было жуткое возбуждение, словно он собирался проглотить ее живьем.

Тянь Ци вздрогнула и не осмелилась заговорить. В это время вошел евнух и доложил:

- Ваше Величество, вдовствующая императрица приглашает вас обсудить важные вопросы во дворце Ци Нин.

Цзи Хэн встал, больше не глядя на Тянь Ци, и повел людей во дворец Ци Нин. Всю дорогу он думал. Он только что сошел с ума. Как он мог выбрать этот путь? Почему он так думал? Как же так...

Но опять же, разве это плохо? Как бы это ни было плохо, это лучше, чем терпеть угнетение в одиночку и страдать без слов.

...Но это неправильно, а неправильно - это неправильно.

...Ну и что, если это неправильно? Кто может ему что-нибудь сказать?

...Но...

... Ну и что?!

Цзи Хэн чувствовал, что в него вселился дьявол. Две идеи в его голове были несовместимы друг с другом. На какое-то время восточный ветер пересилил западный, а затем западный ветер пересилил восточный.

В конце концов, злое желание, которое он случайно оставил в своем сердце, - надежда, пустило корни и проросло, постоянно впитывая его волю как удобрения. В конце концов, оно пышно разрослось, затмевая цветок разума.

Затем Цзи Хэн обнаружил, что женщины в гареме его не очень-то интересуют. Неужели он в конце концов, стал оторванным рукавом? Цзи Хэн горько рассмеялся.

Иначе...

На самом деле это единственный выход, подумал он.

* Лодка, перевернувшаяся в канаве, - это аллегорическое высказывание, которое означает, что что-то пошло не так там, где ты этого не ждешь. В канаве нет ни ветра, ни волн, и лодка никогда не должна опрокидываться.

http://tl.rulate.ru/book/11964/1245345